

РОССИЙСКИЙ КАПИТАЛИЗМ: РАЗВИТИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ С ПОЗИЦИЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЛИТЭКОНОМИИ

УДК 33

Юрий Владимирович Бекренёв,
к.э.н., доцент, доцент кафедры Бухгалтерского учета, экономического анализа и финансов Ярославского филиала Московского государственного университета экономики, статистики, информатики (МЭСИ).
Эл. почта: buv1965@mail.ru

Марина Александровна Угрюмова,
к.э.н., доцент, заведующая кафедрой Экономики и управления Ярославского государственного технического университета (ЯГТУ).
Эл. почта: ug_marina@rambler.ru

В статье показано, что современная модель рыночной экономики РФ представляет собой образец классического развития капитализма, закономерности которого раскрыты политэкономией. Проведена периодизация развития российского капитализма на основе анализа макроэкономических показателей РФ. Сделан вывод о наличии в современной истории российского капитализма всех закономерностей, присущих капиталистическому способу производства. Автор акцентирует внимание на перспективах России, сопряженных с развитием капитализма с учетом быстроты смены его основных этапов.

Ключевые слова: российский капитализм, валовой внутренний продукт, валовая добавленная стоимость, производительная эксплуатация, первоначальное накопление капитала, прибавочная стоимость, органическое строение капитала.

Yuri V. Bekrenev,
PhD in Economics, Associate Professor, the Department of Accounting, Economic Analysis and Finance Yaroslavl branch of the Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI)
E-mail: buv1965@mail.ru

Ugrumova Marina Aleksandrovna,
PhD in Economics, Associate Professor, Head of Economics and Management department, Yaroslavl State Technical University
E-mail: ug_marina@rambler.ru

RUSSIAN CAPITALISM: DEVELOPMENT AND PERSPECTIVES FROM THE POSITION OF CLASSICAL POLITICAL ECONOMY

This article is devoted to the modern market model of the Russian Federation which is a classic example of the development of capitalism based on political economy. Periodization of the development of Russian capitalism, based on the analysis of macroeconomic indicators of the Russian Federation is considered. Laws of capitalist production in the history of the Russian capitalism are shown. The author focuses on the prospects for Russia associated with the rapid development of the main stages of capitalism.

Keywords: Russian capitalism, GDP, gross value added (GVA), manufacture exploitation, original accumulation, surplus value, organic composition of capital.

1. Введение

Сегодня многими представителями научных сообществ, политических объединений, властных структур и той части российского общества, обеспокоенного ситуацией в стране и ее судьбой, ведутся споры о существовании капитализма в России в форме, обозначенной классиками поздней политэкономии (в частности К.Марксом, Ф.Энгельсом, В.Лениным). Если капитализм в такой форме все же существует, то укладывается ли его развитие в общую канву, очерченную классической политэкономией, и, что же последует в перспективе и, главное, что нужно делать, чтобы эта «перспектива» наступила (или не наступила). Актуальность обозначенной проблематики добавляют, с одной стороны, известное ленинское высказывание о том, что избавления от гнета капитала не может быть без дальнейшего развития капитализма [1], а с другой – сам имеющийся опыт развития капитализма в Российской империи середины-конца XIX – начала XX вв. и то, что за этим последовало.

В целом исторический период, последовавший после искусственного слома социалистического развития СССР и его развала, оценивается в указанных выше экономических и политических кругах как социальный регресс, деградация производительных сил и даже как национальная катастрофа, могущая привести к уничтожению России. А раз так, то, по мнению этой группы людей, никакого капитализма в России нет. Есть некий режим, характеризуемый, в лучшем случае, как первоначальное накопление капитала, которое еще не поздно пресечь.

Однако, наличие мнения, что в России не капитализм, а нечто еще не сформированное в него, свидетельствует о том, что высказывающие такое мнение представляют себе развитие капитализма не как ужесточение эксплуатации, а как своеобразную «раздачу пряников». Когда капитализм не отождествляется с постепенным уничтожением России, то отсюда вытекает, что капитализм есть некое «хорошее» и социально ориентированное общество, обеспечивающее улучшение качество жизни членов общества.

Таким образом, представления упомянутой выше части наших граждан о капитализме не выходят за рамки его либерально-ориентированной модели, в которой подсознательно подразумевается – капитализм есть общественно-экономическая формация с широкими возможностями для развития и процветания каждого в отдельности и общества в целом. Вместе с тем, сравнивая текущую российскую действительность с такой идеальной картиной общественного процветания, эти представители, естественно, приходят к выводу: то, что имеется в настоящее время в России – это не капитализм. Так существует ли капитализм в России в его классическом понимании?

2. Анализ и этапы социально-экономического развития современной России

Для ответа на данный вопрос воспользуемся результатами анализа социально-экономического развития страны за 25 лет (с 1988 г. по 2012 г.), представленного в публикациях А.Фролова [7] и построенного на официальных данных Росстата и ЦБР. Для анализа взяты шесть показателей: динамика ВВП, конечное потребление домашних хозяйств, ввоз/вывоз капитала (эти показатели в динамике представлены на рис. 1), доля квинтелей населения в конечном потреблении, децильный

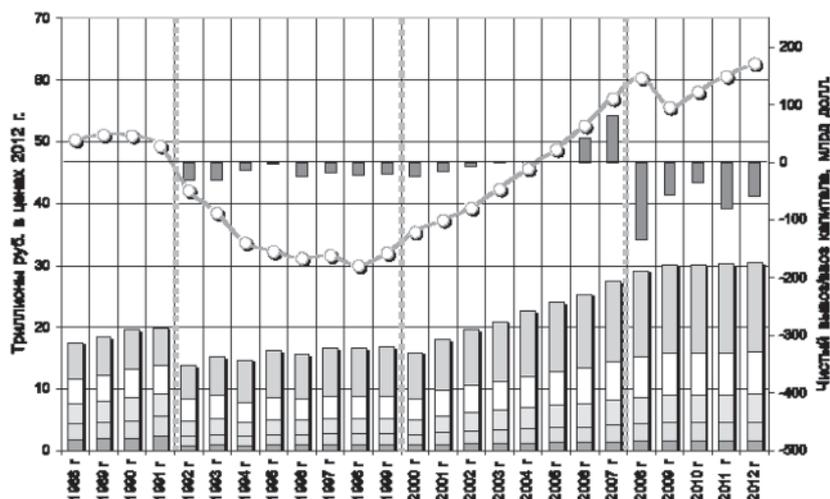


Рис. 1. Динамика ВВП, конечного потребления и ввоза/вывоза капитала

коэффициент, доля государственной собственности в структуре основных фондов (показаны в табл. 1).

Цифры на левой шкале графика (см. рис. 1) показывают изменения объема ВВП и конечного потребления домохозяйств. Кривая отображает объем ВВП. Столбцами диаграммы изображен общий объем конечного потребления, который поделен на пять квинтилей от первого (нижнего и беднейшего) до пятого (верхнего и богатейшего) с показом долей и абсолютных величин их потребления. Цены слева – сопоставимые, пересчитанные в цены 2012 года. Правая шкала графика показывает (в долларах США) изображенные колонками отрицательные или положительные величины чистого вывоза/ввоза частного капитала из России и в Россию. Официальные данные за 1992–1993 годы по этим показателям отсут-

ствуют, поэтому для них принята экспертная оценка.

Предложенные показатели, взятые в совокупности, определенно отражают некие качественные социально-экономические периоды на пути формирования присущих капиталистическому способу производства общественных классов и отношений между ними. И по сочетанию этих шести показателей можно выделить четыре периода в развитии российского капитализма новой формации.

1. 1988–1991 годы – кризис советской экономики. Производство не растет, динамика ВВП имеет тенденцию к спаду, но в то же время потребление увеличивается. Это разнонаправленное движение говорит о начале проедания производственного капитала, накопленного в СССР в предшествующие годы. Причиной тому были превращение

огромной массы безналичных денег в наличность и образование так называемого «рублевого навеса» над рынком, расцвет в силу этого черного рынка, на котором товары продавались с 3–5-ти кратной «ценовой накруткой». Конечное потребление домохозяйств выросло за три года на 14%. Степень имущественного расслоения уменьшилась: доля беднейшего квинтета увеличилась с 10% до 11,9%, а доля богатейшего квинтета снизилась с 34% до 30,7%. Децильный коэффициент колебался около 4,5 (см. табл. 1). Доля государственности составляла 91%.

2. 1992–1999 годы – первоначальное накопление капитала путем проедания накопленных производственных фондов в СССР. Производство снижается, а потребление, резко упав в первый год, держится далее на постоянном уровне с некоторой тенденцией к повышению. В первый же год «рублевый навес» и черный рынок были уничтожены либерализацией цен. Это и есть классический период первоначального накопления капитала, когда налицо проедание капитала, накопленного в советский период.

Конечное потребление домохозяйств снизилось до 80% от уровня 1991 года. Степень имущественного расслоения возросла: доля беднейшего квинтета упала с 11,9% до 5,9%, а доля богатейшего квинтета возросла с 30,7% до 47,6%. Децильный коэффициент возрос по отношению с 1992 годом с 4,5 до 8 и далее он возрос к 1999 году до 14,1. Доля государственности резко снизилась с 91% до 26% в течение одного года.

Отток капитала держится в среднем на одном уровне – около 21 млрд. в год и образует неотъемлемую часть объема проедания (однонаправленное сокращение чистого вывоза до минус 3,9 млрд. в 1995 году можно объяснить приватизацией крупных частей государственности на залоговых аукционах).

Говоря о первоначальном накоплении, источником которого выступает проедание накопленного в прежней общественно-экономической формации (ОЭФ), следует пояснить источник возникновения

Таблица 1

Динамика квинтилей потребления, децильного коэффициента и доли государственности

Показатель	Годы				
	1988	1991	2000	2008	2012
Доля квинтета в конечном потреблении (%):					
– 1 квинтета	10	11,9	5,9	5,1	5,2
– 2 квинтета	14,6	15,8	10,4	9,8	9,8
– 3 квинтета	18,3	18,8	14,8	14,8	14,9
– 4 квинтета	23,1	22,8	21,2	22,5	22,5
– 5 квинтета	34	30,7	47,6	47,8	47,6
Децильный коэффициент	4,4	4,5	13,9	16,6	16,4
Доля государственной собственности в ОФ	91	91	25	21	18

тождественности обозначенных противоположностей: проедание – источник накопления. Под проеданием здесь понимается уничтожение избыточных, а значит – обременительных для капитализма производительных сил с овладением через приватизацию того, что оставалось. Остаток этот и есть капиталистическое накопление, ибо в СССР производительные силы находились не просто на мировом уровне, они были *слишком* развиты для частной собственности, а капитализму столько производительных сил оказалось не нужно.

3. 2000–2007/08 годы – *производительная эксплуатация остатков советского потенциала*. Рост производства сопровождается ростом потребления. Это означает, что начался период «классической» эксплуатации собственности и труда и извлечения прибавочной стоимости. Произошел переход от проедания советского потенциала к его производительной эксплуатации. При росте ВВП на 71% конечное потребление домохозяйств возросло 83%. Степень имущественного расслоения принципиально не изменилась: доля беднейшего квинтэля снизилась с 5,9% до 5,1%, а доля богатейшего квинтэля увеличилась с 47,6% до 47,8%. Децильный коэффициент увеличился до 16,7. Доля госсобственности в экономике практически не изменилась по сравнению с предшествующим периодом.

Вместе с ростом ВВП уверенно росло и сальдо ввоза/вывоза капитала, перейдя в последние два года в область положительных значений (если в 2000–2005 годы общий чистый вывоз составил 59 млрд. \$, то чистый ввоз за 2006–2007 годы составил 123 млрд. \$). Этот период можно охарактеризовать относительно быстрый межкризисный капиталистический экономический рост. Два момента свидетельствуют о капиталистическом характере развития: 1) синхронное возобновление роста ВВП и роста потребления; 2) уменьшение вывоза капитала и переход к его ввозу.

Здесь примечательным является то, что за два восьмилетия ры-

ночная Россия в ускоренном темпе преодолела путь, который в европейской истории классического развития капитализма занял около двух столетий. Однако такие темпы несут в себе не только положительные моменты развития, но и серьезные по последствиям обратные (кризисные) явления, в силу имманентности циклического развития капитализма (об этом ниже). Поэтому и кризис наступил столь же стремительно.

4. 2008/09–2012 годы – *кризис российской капиталистической экономики*. В первый год производство резко падает при некотором увеличении конечного потребления, повторяя динамику 90-х годов (только здесь уже происходило проедание стабилизационного фонда). Далее ВВП возобновляет рост, но потребление на него не реагирует, оставаясь все три года практически без изменений. Степень имущественного расслоения также практически не изменилась.

В этот период рост производства при постоянстве потребления можно охарактеризовать как рост мобилизационный. Но мобилизующей силой в данном случае явился *вывоз капитала*. Это свидетельствует о крайней неуверенности бизнеса в надежности его продолжения ведения в России. Можно констатировать, что кризис 2008–2009 гг. оказался деструктивным фактором в отношении экономических ожиданий поэтому, несмотря на возобновившийся экономический рост, собственники российского капитала предпочитают иные, зарубежные точки его приложения. Характерным в этом периоде явилось и то, что доля государственной собственности в основных фондах резко сократилась сразу на четверть – с 24% в 2008 году до 18% в 2012 году. Общая тенденция такова: государство, как и в 90-х гг., ускоренно уходит из экономики посредством продолжающейся приватизации, оставляя собственность частному капиталу, а тот – уходит из России.

На основании представленной периодизации в постсоветском развитии рыночной экономики можно сделать вывод, что переломный

момент – момент невозможности обратного возвращения к социалистическим принципам организации экономики – переход от второго периода к третьему в 1999–2000 годах. Первоначальное накопление завершается и наступает период классического извлечения прибавочной стоимости. Во втором периоде четко прослеживается процесс проедания национального достояния, когда ВВП падает, а совокупное потребление сохраняется в целом на постоянном уровне. Оно поддерживалось за счет масштабного сокращения производственных активов и распродажи его основных фондов.

Однако на рубеже XXI века ситуация меняется – начинается экономический рост, а вслед за ним возобновляется и общий рост потребления. Это аргумент в пользу наступления классического капитализма. Причем положительная корреляция изменений производства и потребления, которой не было во втором периоде, – это признак существенного сокращения проедания и спекуляции. То есть признак перехода от присущего первоначальному накоплению примитивного грабежа к классической эксплуатации наемного труда и извлечению прибавочной стоимости. При этом приватизированные в 90-х и первом десятилетии 2000-х гг. средства производства превратились именно в капитал, то есть фактор эксплуатации наемного труда и извлечения прибавочной стоимости. А это, в свою очередь, свидетельствует о появлении двух граждански и политически свободных субъекта (класса) – собственника средств производства (капиталиста) и собственника своей рабочей силы (пролетария), не имеющего никакой иной значимой производительной собственности.

О наличии этих субъектов говорит и значимое изменение потребления: при общем повышении потребления существенно изменилась его структура, которая отражает два противоположно направленных процесса – обнищания бедных и обогащения богатых, приведшее к серьезному имущественному расслоению и нарас-

Динамика отраслевой структуры ВДС за временной интервал с 1998 по 2012 гг. приведена в таблице 2 [8]

Отрасли и сферы национальной экономики	Структура (%)			Индексы			Рост с 2008 по 2011 г.
	1991	1998	2012	1991	1998	2012	
Валовая добавленная стоимость	100	100	100	100	57	108	1,89
Сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	14	7	4	100	27	32	1,22
Обрабатывающая промышленность, производство и распределение электроэнергии, газа и воды	33	21	19	100	36	64	1,75
Добыча полезных ископаемых	6	7	11	100	67	196	2,95
Строительство	9	7	7	100	43	75	1,73
Транспорт и связь	8	12	9	100	92	130	1,42
Итого материальное производство	70	54	50	100	44	77	1,77
Торговля, включая рестораны и гостиницы	12	19	20	100	89	176	1,96
Финансовая деятельность, страхование, операции с недвижимостью	8	13	16	100	94	226	2,41
Итого торгово-финансовая деятельность	20	32	36	100	91	195	2,14
Здравоохранение, образование, культура, управление и т.п.	10	14	14	100	83	157	1,88

танию социального неравенства. Конкретный его масштаб ныне таков. Официальный прожиточный минимум в РФ на конец 2012 года – 6,7 тыс. рублей на человека в месяц. А среднемесячное душевое конечное потребление составило в том же году (тыс. руб.): I квинтель – 4,6; II квинтель – 8,7; III квинтель – 13,2; IV квинтель – 20,0; V квинтель – 42,3. При этом богатейший, пятый квинтель восстановил свой уровень потребления 1991 года уже в 1993 году, четвертый – в 2002 году и третий – в 2006-м. Беднейшие 40% населения не восстановили его до сих пор и продолжают жить на грани и/или за гранью прожиточного минимума.

Налицо обострение социально-экономических противоречий. А это означает, что в России сложился классический капитализм, быстро прошедший этапы своего развития со всеми вытекающими из этого обстоятельствами с учетом специфики России: деиндустриализацией, депопуляцией, имущественной дифференциацией, структурными, отраслевыми, географическими перекосами в составе производительных сил и т.п., что полностью соответствует открытому К.Марксом всеобщему закону капиталистического накопления.

3. Анализ отраслевой структуры экономики России

Для подтверждения этого вывода следует вместе с анализом социальной структуры потребления и ее отношения к объему ВВП (приведенных выше) ознакомиться со структурным анализом составляющих элементов ВВП (см. табл. 2).

Приступая к такому анализу, следует предварительно отметить, что здесь и далее будет рассматриваться не валовой внутренний продукт (ВВП), а валовая добавленная стоимость (ВДС), более корректно характеризующая процесс экономического роста или снижения (по своей величине ВДС меньше ВВП на сумму чистых косвенных налогов).

Период 1991–1998 годов является периодом первоначального капиталистического накопления, а период 1998–2012 годов – периодом капиталистического развития. Сравнивая между собой столбцы 1991 и 1998 годов, особенно по индексам, показывающим абсолютные размеры производства, следует констатировать, то это развал социалистической экономики. До этого рубежа накапливались стартовые условия для начала развития капитализма – происходила ломка прежней экономической структуры и формирование новой.

С 1999 по настоящее время началось обозначенное выше капита-

листическое развитие. Последняя графа таблицы 2 показывает, что развитие происходило неравномерно, непропорционально, противоречиво. В результате получился хотя и примитивный, отсталый и слабо-развитый, но все же капитализм. И он продолжает развитие в сторону сближения с другими капиталистическими экономиками.

Этот вывод можно сделать, сравнив структуру ВДС России за периоды 1991, 1998 и 2012 гг. со структурой ВДС наиболее развитых стран (стран «большой двадцатки»), сложившихся к 2012 г. Для такого анализа структуру ВДС упрощенно рассмотрим в виде слагаемых: ВДС = материальное производство (в т.ч. промышленность) + торгово-финансовая деятельность + прочее. В этом плане структура ВДС российской экономики изменялась так:

1991 год: 70% (39%) + 20% + 10% = 100%

1998 год: 54% (28%) + 32% + 14% = 100%

2011 год: 50% (30%) + 36% + 14% = 100%

С учетом этих слагаемых ВДС ряда стран «большой двадцатки» выглядит следующим образом (см. табл. 3).

Если рассматривать законо-

Таблица 3

Структура валовой добавленной стоимости ряда стран «большой двадцатки» по сферам деятельности

Страна *	Материальное пр-во (в т.ч. промышленность)	Торгово-финансовая деятельность	Прочее
Бразилия	42 (23)	37	21
Канада	41 (25)	40	19
Испания	40(18)	39	21
Мексика	40 (21)	33	27
Австралия	39 (20)	43	19
ФРГ	37 (26)	41	22
Япония	37 (23)	31	32
Италия	37 (21)	42	21
Швеция	37 (23)	37	26
Португалия	34 (18)	39	27
Великобритания	33 (19)	45	42
Греция	32 (14)	44	24
Израиль	31 (17)	43	26
США	30 (17)	45	25
Франция	27 (12)	46	27

* Примечание: список стран ранжирован по доле материального производства в их экономике по состоянию на 2012 год.

в мировом масштабе, то с начала XX века во всем мире наблюдается стойкая тенденция к снижению доли материального производства в ВВП. С 60-х годов доля промышленности сократилась с 40 до 28%. Эту тенденцию следует считать специфически капиталистической потому, что она означает рост доли секторов (особенно торгово-финансовых и посреднических), в которых добавленная стоимость не создается, а перераспределяется, возникая в производительных секторах экономики. Данный факт говорит совсем не о наличии постиндустриального общества (как это трактуется некоторыми либерально ориентированными научными и политическими кругами), а свидетельствует об усилении паразитического характера капитализма.

Наличие и тенденция к увеличению доли перераспределительного сектора (а Россия от периода к периоду демонстрирует «продвижение» вниз списка, представленного в табл. 3) – это главный результат не только периода первоначального накопления капитала в России, но и превращения России во все более «капиталистическую страну» по своей структуре экономики.

4. Анализ стоимостной структуры российской экономики

Особенности этого процесса более рельефно проявляются, если рассмотреть стоимостную структуру российской экономики с учетом

известной формулы К.Маркса, выведенной им в «Капитале»:

$$W = C + V + m$$

В этой формуле $C + V$ представляет собой авансированный капитал в виде постоянного (средств производства) и переменного (рабочей силы) капитала; $V + m$ – добавленную стоимость; C/V – органическое строение капитала; m/V – норму прибавочной стоимости (степень эксплуатации наемного труда); $m/(C + V)$ – норму прибыли.

Согласно выводам К.Маркса с развитием капитализма органическое строение капитала повышается вследствие того, что постоянный капитал (C) возрастает быстрее переменного (V), норма прибыли имеет тенденцию к понижению вследствие роста органического строения капитала при условии постоянства нормы прибавочной стоимости, норма прибыли между разными отраслями экономики имеет тенденцию к выравниванию.

Если привести в соответствие этим классическим с точки зрения политэкономии показателям ВВП

Таблица 4

Динамика стоимостной структуры экономики России

Года	Структура ВВП, % (1991 = 100%)			Норма прибыли, $m / (C + V)$, %
	C	V	m	
1991	50	23	27	37,0
1992	47	15	24	38,7
1993	39	20	20	33,9
1994	13	20	15	45,5
1995	37	15	13	25,0
1996	37	17	9	16,7
1997	36	18	10	22,7
1998	33	17	11	22,0
1999	33	15	16	33,3
2000	38	17	16	29,1
2001	40	16	16	28,6
2002	41	21	16	25,8
2003	45	22	15	22,4
2004	47	24	19	26,8
2005	51	24	20	26,7
2006	55	27	22	26,8
2007	60	30	22	24,4
2008	63	32	22	23,2
2009	58	33	18	19,8
2010	61	32	20	21,5
2011	64	34	20	20,4
2012	65	35	20	20,0

России за период с 1991 по 2012 гг., взяв за базу сравнения 1991 г., то взаимосвязь показателей представляет собой следующую зависимость (табл. 4).

Эта таблица иллюстрирует два принципиально разных этапа в эволюции российской экономики. С 1992 по 1998 год наблюдается значительная положительная корреляция величины ВДС и нормы прибыли (коэффициент корреляции здесь равен +0,95, оба эти показателя вместе снижаются и вместе возрастают). Однако, в следующий период – с 1999 по 2012 год наблюдается, наоборот, сильная отрицательная корреляция вышеупомянутых показателей (коэффициент корреляции равен –0,82). Масса добавленной стоимости вырастает за второй период в два раза – с 31 до 55 единиц, а норма прибыли снижается – с 33,3 до 20%.

В первом периоде масса прибавочной стоимости резко падает в три раза, а норма прибыли снижается в два с лишним раза. При этом уровень потребления наиболее богатого квинтета (см. табл. 1) имеет тенденцию к повышению. В своей совокупности это говорит не о наличии капитализма (ибо капитализм предполагает извлечение прибавочной стоимости путем эксплуатации наемного труда, а извлекаемая в этот период прибавочная стоимость еще не являлась основным источником обогащения), а говорит о проедании высвобождающихся в ходе массовой приватизации средств производства и уничтожения обременительных производительных сил (в виде возникновения и постоянного роста резервной армии труда – безработицы).

Во втором периоде (который можно назвать периодом развития российского капитализма) анализируемые показатели по сравнению с первым этапом выросли так: постоянный капитал (C) – в 2 раза; оплата труда (V) – в 2,4 раза; авансированный капитал ($C + V$) – в 2,1 раза; прибавочная стоимость (m) – в 2,4 раза; добавленная стоимость ($V + m$) – в 2 раза.

То есть проедание средств производства сменилось преимущест-

венным извлечением из них прибавочной стоимости посредством эксплуатации наемного труда тех, кто остался без собственности на средства производства. Вот здесь и возникает российский капитализм, и как любой капитализм он подчиняется объективным (количественным) закономерностям роста капиталистического способа производства.

Одной из упомянутых выше классических закономерностей развития капитализма, открытых К.Марксом, является закон наличия тенденции нормы прибыли к понижению, что и наблюдается в течение последнего десятилетия. Рост доли оплаты наемного труда в добавленной стоимости и параллельное снижение нормы прибыли свидетельствуют о том, что капитализм в России развивается в русле общих тенденций эволюции мирового капитализма. Нынешний уровень нормы прибыли соответствует уровню США 50-х, европейских стран 60-х и Японии 70-х годов XX века. С тех пор он снизился на Западе примерно в два раза и колеблется в настоящее время около десяти процентов.

Вместе с тем, классическая политэкономия утверждает, что норма прибыли подчиняется тенденции к понижению вследствие повышения органического строения капитала.

Однако в представленном анализе, отражающим усредненную картину российского экономического развития, такого повышения не наблюдается (наоборот, органическое строение капитала – C/V , понизилось с 2,2 в 1999 году до 1,85 в 2012 году).

Противоречие проясняется, если рассматривать не общую, а отраслевую структуру экономики по отдельно взятому производительному ее сектору, к которому можно отнести «Обрабатывающие производства и материальные услуги». Это сектор, где, собственно, создается и новая стоимость, и прибавочная стоимость, сектор с наименьшей степенью монополизации и государственного регулирования, сектор с наибольшей конкуренцией между товаропроизводителями и подвижностью капитала. В таком исследовании не следует учитывать сектора, где значимыми факторами возникновения прибавочной стоимости являются высокая степень монополизации или земельная/природная рента (добыча полезных ископаемых, сельское хозяйство, рыболовство и т.п.), а также сектора, не связанные с материальным производством (торговля, финансовая деятельность, операции с недвижимостью). В противном случае это приводит к искажению действия законов развития классического капитализма (в первом секторе норма

Таблица 5

Динамика стоимостной структуры российской экономики по отраслям

Вид деятельности	Годы	Структура выпуска товаров и услуг			Органическое строение капитала, C/V	Норма прибыли, $m/(C+V)$, %
		$C, %$	Добавленная стоимость, $V+m$			
			$V, %$	$m, %$		
Обрабатывающее производство	2003	71	16	13	4,43	15
	2012	73	11	16	6,70	19
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2003	71	18	11	3,90	13
	2012	73	17	11	4,30	12
Строительство	2003	52	20	28	2,67	39
	2012	56	18	26	3,13	34
Транспорт и связь	2003	52	23	24	2,22	32
	2012	60	21	19	2,86	23
Коммунальные услуги	2003	49	36	16	1,37	19
	2012	47	37	15	1,27	18
Итого среднее арифметическое по сектору	2003				2,92	23,6
	2012				3,64	21,2

прибыли колеблется под влиянием не столько внутренних, сколько внешних факторов, например, перепадов мировой конъюнктуры в добыче полезных ископаемых или перепадов природно-климатических условий в сельском хозяйстве, а во втором – норма прибыли создается спекулятивным путем). В принятом к анализу секторе «Обрабатывающие производства и материальные услуги» норма прибыли классически имеет тенденцию к снижению и выравниванию при повышении органического строения капитала (см. табл. 5).

Таким образом, можно с достаточной долей уверенности и обоснованности утверждать, что в рамках российской рыночной модели экономики сформирована и активно развивается модель экономики капиталистического способа производства с характерными для России высокими социально-экономическими темпами его развития. Россия прошла путь от первоначального накопления капитала и «проедания» излишествующей (для нового класса собственников) его части, созданной в СССР, до использования средств производства с целью создания прибавочной стоимости с объективными закономерностями, сопутствующими капиталистическому способу производства.

5. Законы капиталистического накопления и кризисов в применении к развитию современной России

Для полноты картины показа развития России по пути капитализма можно рассмотреть причины российской безработицы опять же с позиций классической политэкономии. Безработица в России по официальным данным составляет сегодня около 8–10% неинституционального титульного населения страны, а по сведениям из независимых зарубежных источников достигает 30% (и это тогда, когда имеется сопоставимая потребность в реальных рабочих местах, заполняемых в настоящее время трудовыми мигрантами). Именно в наличии такой сверхвысокой резервной армии труда, увеличивающейся по мере раз-

вития капитализма, проявляется, по мнению К. Маркса, всеобщий закон капиталистического накопления: «Чем больше общественное богатство, функционирующий капитал, размеры и энергия его возрастания, а, следовательно, чем больше абсолютная величина пролетариата и производительная сила его труда, тем больше промышленная резервная армия. Свободная рабочая сила развивается вследствие тех же причин, как и сила расширения капитала. Следовательно, относительная величина промышленной резервной армии возрастает вместе с возрастанием богатства. Но чем больше эта резервная армия по сравнению с активной рабочей армией, тем обширнее постоянное перенаселение, нищета которого прямо пропорциональна мукам труда активной рабочей армии. Наконец, чем больше нищенские слои рабочего класса и промышленная резервная армия, тем больше официальный пауперизм. Это абсолютный, всеобщий закон капиталистического накопления» [2].

Следует заметить, что на этом законе К.Маркс построил свою теорию экономических кризисов. Он в отличие от представителей «вульгарной экономики» (термин Маркса), утверждавших, что кризисы являются следствием обнищания рабочего класса и для их предотвращения нужно увеличить заработную плату, показал следующее. «Кризисы каждый раз подготавливаются именно таким периодом, когда происходит общее повышение заработной платы и рабочий класс действительно получает более крупную долю той части годового продукта, которая предназначена для потребления. Капиталистическое производство заключает в себе условия, которые не зависят от доброй или злой воли и допускают относительное благополучие рабочего класса только на короткое время, да и то всегда лишь в качестве буревестника очередного кризиса». В периоды же экономического подъема «поглощается часть той резервной армии рабочих, давление которой понижало уровень заработной платы. В этом случае происхо-

дит общее повышение заработной платы, даже в тех частях рынка труда, где и до этого рабочие были вполне заняты. Это продолжается до тех пор, пока неизбежный крах снова не высвободит резервную армию рабочих. Тогда вследствие ее давления заработная плата снова понижается до своего минимума и даже ниже» [3].

Т.е., кризис, есть следствие не обнищания, а роста благосостояния наемных рабочих. Именно этот рост противоречит природе капиталистического способа производства и поэтому капитализм стихийно реагирует на него периодически повторяющимися кризисами, понижающими благосостояние трудящейся массы и восстанавливающими необходимый капиталу размер резервной армии труда и уровень нормы прибыли. Поэтому неизбежность циклических кризисов прямо вытекает из всеобщего закона капиталистического накопления, и они есть форма проявления этого закона.

6. Заключение

Таким образом, развитие современной российской экономической действительности происходит в соответствии с законами классической политэкономии развития капитализма, открытыми К.Марксом. Россия, начиная с рубежа XXI века, идет именно по пути капиталистического развития. До этого времени она переживала особую эпоху – эпоху первоначального накопления. В 90-х годах еще не действовали законы капитализма (особенно закон тенденции нормы прибыли к понижению), и это означало, что капитализм тогда еще не сложился. Сегодня ситуация изменилась – капитализм в России сложился и развивается по известным законам. И не смотря на то, что его законы классической политэкономии открывались около 150 лет назад, они в отношении сегодняшней России несколько не устарели, ибо российский капитализм находится сегодня именно на той ступени развития, на основании которой создавались и «Капитал» К.Маркса, и «Развитие капитализма в России» В.И.Ленина.

Экономическая теория Маркса и сформулированные им законы как действовали, так и продолжают действовать. И возникший российский капитализм служит тому примером. Он оказался очень динамичным. Период накопления капитала и избавления от обременительных для него производительных сил (некое подобие английской «чистке земель» XV–XVII вв.) он провел менее чем за десятилетие. Закон тенденции нормы прибыли к понижению (на что у стран классического капитализма ушло около 100 лет) он реализовал тоже в течение 10–12 лет. То есть затратил на все проявления объективных законов капиталистического способа производства в 10–20 раз времени меньше, чем классический евро-американский капитализм. Что же дальше?

Представляется, что современный российский капитализм, в силу известных объективных законов спиралеобразного развития общества и смены общественно-экономических формаций недолговечен по причине своего крайне быстрого развития. В свое время темпы капиталистического развития Российской империи 1861–1917 гг.

превышали все европейские аналоги. Чем это закончилось – известно. Поэтому скорость развития современного капитализма в России с неизбежностью приближает его крушение, форму которого предстоит определить недалекому будущему.

Литература

1. Ленин В.И. Развитие капитализма в России. – ППС (5 изд.). Т.3. – М.: Издательство политической литературы, 1971.
2. Маркс К. Капитал. Т.1. Политиздат – М.: 1985.
3. Маркс К. Капитал. В 3-х томах. Т.3. Политиздат – М.: 1983.
4. Российский статистический ежегодник. – М.: Федеральная служба государственной статистики, 2012 г.
5. Российский статистический ежегодник. – М.: Федеральная служба государственной статистики, 2002 г.
6. Россия в цифрах: Сборник официальных статистических публикаций информационно-издательского центра «Статистика России». – М.: Федеральная служба государственной статистики, 2012 г.

7. Фролов А. Где момент перелома // Советская Россия. 31.10.2013 г. № 124.

8. Фролов А. Эмоции и аргументы // Отечественные записки. 26.12.2013г. № 26.

References

1. Lenin V.I. The Development of Capitalism in Russia. – volume 3. – M.: Izdatelstvo politicheskoy literatury, 1971.
2. Karl Marx. Capital – volume 1. – M: Politizdat, 1985.
3. Karl Marx. Capital – volume 3. – M: Politizdat, 1983.
4. Russian Statistical Abstract – M.: Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki, 2012.
5. Russian Statistical Abstract – M.: Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki, 2002.
6. Russia in figures: Statistical Compendium of official publication of publishing center “Russian Statistics”. – M.: Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki, 2012.
7. Frolov A. Where is the time of the fracture? // Sovetskaya Rossiya, 31.10.2013, № 124.
8. Frolov A. Emotions and Senses // Otechestvennye Zapiski, 26.12.2013, № 26.